

“Мне больше не нужен твой ответ”.

Е Тяньлун сразу засветился ярким желтым светом, который непосредственно улетел в сторону Цинхань и обернул его тело. Благодаря этой своевременной помощи, кинжал в руке Цинхань упал на землю, в то время как Цинхань уже потерял сознание.

Поскольку святой-класс Цинхань боевой зверь был известен всем, он считался будущем семьи. Таким образом, Е Тяньлун чувствовал своим долгом защитить будущее семьи. Иначе, не был в состоянии противостоять его предкам в следующей жизни? Сейчас Цинхань лежал на земле из-за домена Тяньлун в Святого.

“Цинню, примите и Цинхань и его сестра в задней части холма. Проверьте, что душа девушки тщательно изучены. Я полагаю, что она еще не мертва. Она только имеет тяжелую душевную травму. Ладно, я найду способ, чтобы спасти их обоих”. Е Тяньлун тайно шепнул Цинню, и посмотрел в сторону других старейшин с вытянутым лицом, “Байху, забрал тело Е Рона. Затем, закрыл весь замок Е... никому не позволено говорить о том, что произошло сегодня. Все вы, следуйте за мной в отделение наказания”.

“Да, Отец!”

“Да, Ваше Высочество!”

Глядя на угрюмого Е Тяньлун, старейшины не могли ему помочь, они дрожали словно от холода. Департамент Наказание! Лидер был намерен реализовать правила семьи!

.....

Департамент Наказание, Вы Замок.

Е Тяньлун был погружен в медитацию в главном кресле. Затем, также как и Е Цян Цзянь встали по обе стороны от него. Что касается других старейшин, они стояли в две линии. Они поглядывали друг на друга, и с нетерпением ждали указаний своего вожака.

“Е- Цзянь!” Через некоторое время, Е Тяньлун вдруг доминирующе сказал.

“Ф... Отец!” Нотку нервозности можно было увидеть на лице Йе Цзянь.

“Вы признаете свою вину?” Спросил Е Тяньлун . Казалось бы такой простой вопрос но все в замешательстве прислушались.

“Чувство вины?” Услышав это слово, сердце Е Цзянь вдруг начало биться все быстрее, и он пытался оправдаться: “я очень много работал, чтобы поддерживать процветание нашей семьи. Я действительно не знаю, какую вину я совершил”.

“Ваше Высочество, мы все свидетели его тяжелый труд. Мы также можем видеть, что он сделал неправильно”.

“Да, мы все готовы быть его свидетелем.”

Один за другим старейшины поклонились Е Тяньлун, так как они защищали Е Цзянь.

Однако, Е Тяньлун выглядел уставшим, поэтому он просто махнул рукой в знак, чтобы все успокоились. Затем он выпрямился, и продолжил: “вы знаете, почему наша семья, как и другие четыре знатных семей, были процветающей на континенте за тысячи лет? “

“Некоторые из вас могут сказать, что это из-за боевого зверя у нас, или специальной техники ведь этим каждая семья может похвастаться. Неправильно! Тогда почему пять видных семей в состоянии управлять главными городами? Это не специальная техника, на которую они ссылаются скорее, это единство. Да, вы слышите меня, это единство! Один или два героя не смогли бы поддерживать семью на протяжении тысяч лет! Великие Пифу, например, это действующие лидеры крупного города. Это он мощный? Да, конечно. Он в пиковом уровне царства Святого и он способен сражаться со мной на равных. Однако, как это будет в сто лет? Его потомство еще быть так же грамотно, как и он? Трудно сказать”.

“Благополучие семьи зависит от группы современных совершенствований, а не только один. Это упорная борьба наших предков, которые заложили фундамент нашей семьи. Это единство в нашей семье, что привело нас, чтобы выжить в течение многих лет. Однако... вы все меня не подвели. Ты забыл правила нашей семьи, наших умерших предков! Единственная вещь в вашей голове ваши собственные интересы! Теперь, вы решились объединиться с посторонними и вредить своей семье, а?! Если бы я не вмешался, и позволил тебе продолжить в том же духе, я уверен, что наша семья потеряла бы свою славу в течение ста лет. Таким образом, наша семья будет обречена на вымирание в истории континента пламя Дракона...” после этой страстной речи, Е Тяньлун облокотился на бронзовый стул, чувствуя себя истощенными как физически, так и психически.

“Мы все виноваты!”

Все старейшины поспешно опустился на колени, в том числе Е Цзянь и Е Цян, а они все пытаются выяснить подтекст в высказываниях их лидера.

“Отец, я признаю свою вину. Это была моя халатность, что привело к сегодняшней трагедии. Я уйду в отставку с должности мэра серого города, и я останусь в помещении для размышлений.” Напуганные яростью отца, Е Цзянь отказался от защиты, вместо этого, он активно признается.

- Ура! -

Вместо того, чтобы успокоится после слов Е Цзянь, Е Тяньлун взрывался от ярости. Он толкнул руку вперед и выпустил поток невидимой силы, которая ударила в грудь Йе Цзянь. Далее, Е Цзянь вылетел задом, врезался в стену и отскочил обратно.

“Просто халатность? Десять лет назад, Е Дао был тяжело ранен четырьмя имперскими демонами. Если ты не тайно сообщил им о местонахождении Е Дао, как они его нашли? Хотя я не совсем уверен, о своем участии в нынешней схеме похищения и все-таки почему Вы закрыли задний холм и не дали Цинхань встретиться со мной? Если бы не твой эгоизм, то Рон бы не умер. Ни Цинъюй, Нефритовая внутренняя сила, ей бы пришлось пожертвовать своей душой. В этот момент, даже Цинхань не был бы так разочарован по отношению к семье. Ты такой идиот! Это из-за тебя, мы потеряли старшего во владениях Императора, и Нефритоую силу духа, которые редко встретишь даже за сто лет! Кроме того, мы почти потеряли будущем основу нашей семьи!”

“Отец... ты прав... я самый большой придурок в этой семье. Пожалуйста, дай мне еще один шанс!” Е. Цзянь встал на колени с громким стуком, как он боялся, что его отец убьет его. Теперь, тайну в сердце он не мог выставить на публике, и у него нет выбора, кроме как сдаться.

Стоя рядом со своим отцом, Е Цян почувствовал сильное чувство убийственной вибрации, поэтому он поспешно опустился на колени: “отец, пожалуйста, дай моему брату еще один шанс!”

Остальные старейшины переглянулись и сделали то же самое, “Ваше Высочество, предложил Е Цзянь еще один шанс! Мы все должны быть обвинены!”

“Десять лет назад, я уже дал тебе шанс, тебе помогли враги, чтобы убить Е Дао. Теперь, ты в очередной раз, делаешь плохие вещи в нашей семье. Как я могу простить тебя? В любом случае, поскольку все умоляют о милости для тебя, поэтому я не убью тебя. Однако, отныне, ты должен остаться в заднем холме скалы, пока ты не получишь Царство Святой! Если ты в состоянии обеспечить этот прорыв в самосовершенствовании, тогда ты должен жить там всегда... напоминаю тебе: Царство Святой-это психический мир, так что можно по-настоящему постичь законы Тяньцин и земли. Если ты будешь продолжать ненавидеть, я думаю, что ты обречен умереть в этой скале.” После долгого времени молчания, Е Тяньлун медленно сказал эти слова Е Цзянь.

“Спасибо отец, за то, что не убиваешь меня! Я буду иметь в виду, что ты сказал мне сегодня”. Е. Цзянь опустил голову и, шатаясь, вышел из ворот.

В этот момент Е Тяньлун вошел в отдел наказания, старейшины уже чувствовали, что он был раздражен. Но они не ожидали, что Е Цзянь мог сидеть бы в тюрьме. Царство Святой! Большинство из старейшин считали, что Е Цзянь никогда не выйдет опять.

“Принеси Цинкуан !” Е Тяньлун взял себя в руки, хотя он очень усталым.

Вскоре Е Цинкуана принесли, в белых повязках, обернутые вокруг груди. Внезапно он закричал истерически: “дедушка, Е Цинхань на меня напал и разрушил все мои предыдущие совершенствования! Пожалуйста, помогите мне убить Е Цинхань, дедуля!”

Прежде чем он был приглашен в отдел наказания, Цинкуан узнал, что Цинхань была жива и была унесена Е. Цинню для восстановления. Так он сразу спросил про жизнь Цинхань тоном собби. Однако он не знал, что его отец уже отсидел в отражении скалы.

- Па! -

Вдруг, Е Тяньлун влепил пощечину Цинкуан “Тяньцин, сейчас допрашивает этого маленького ублюдка. Все процедуры должны быть в соответствии с правилами семьи. Несите его”.

От ужаса, Цинкуан боролся в объятиях, он был в тоске: “дедушка, почему? Теперь я бесполезный человек, почему ты так безжалостен ко мне...”

“Каждый должен нести ответственность за то, что он сделал неправильно. Если ваши совершенствования разрушены, можно воспитать с нуля. Однако, если ваше отношение поганое, тогда ты будешь никому не нужным человеком навсегда. Слушай, веди себя в будущем, или я не признаю тебя своим внуком.” Через проем ворота, Е Тяньлун смотрел на холм в отдалении, как он ответил на Цинкуан.

От жестокости Е Тяньлун все были в шоке. Он был похож на спящего дракона, которого разбудили и он в ярости выплевывает огонь, чтобы продемонстрировать свое превосходство.

...

В холме Е замка, была долина с бассейном в середине. Здесь было несколько установленных павильонов.

В одном из павильонов, Е Цинню положил одну руку на лоб Цинъюй, и размышлял с закрытыми глазами. Между тем, Цинхань лежал рядом, как будто спала. В то же время, Цину также стоял рядом, с тревогой наблюдая за ними.

- Ху! -

Спустя несколько минут, Е Цинню открыл глаза и глубоко вздохнул.

“Дедушка, Цинъюй еще жив?” Цину спросил, как она на самом деле восхищалась, что Цинъюй сделал для брата. Там в центре пьянящего сада, она была свидетелем романтической, но трагической любви между Цинъюй и Цинхань. Цинъюй даже пожертвовала своей душой, чтобы спасти своего брата, несмотря на то, что она уже знала об опасности этой техники. Редко кто в этом прагматичном мире может умереть за своих близких.

Из восхищения, Цину настояла на том, чтобы прийти со своим дедом и посмотреть, что они могут сделать для Цинъюй и Цинхань.

“К счастью, благодаря ее строению тела она еще жива.” Е Цинню ответил с тонким выражением, “тем не менее, жаль, что душа ее почти полностью сгорела. Так что... она не будет жить долго.”

“Ах? Мы можем спасти ее, верно?” Цинъюй расширила глаза, она хотела получить положительный ответ.

“Да, она может быть сохранена. Однако... но это выходит за рамки возможностей нашей семьи Е!”

<http://tl.rulate.ru/book/304/19952>